

начальных классов. Каждый из видов работы имеет свои особенности и требует подготовки не только от учащихся, но и от самих учителей.

Список литературы

1. Булавкина О.В. Психологические характеристики отношений школьников к сверстникам из другой этнической группы // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №13. С. 187-191.
2. Селюкова Е.А., Фокина М.Н. Межэтнические отношения учащихся школы // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2012. С.82-84.
3. Гукаленко О.В., Борисенков В.П. Поликультурное образование в условиях глобализации / Образовательное пространство в информационную эпоху. 2016. С. 49-57.
4. Феталиева Л.П. Педагогическая работа в начальной школе по формированию этнической толерантности учащихся // Вестник СПИ. 2017. №1 (21). С.85-89.

М.А. Корсун
Самарский университет

ШЕРИНГОВАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье представлены результаты применения социологического инструментария для изучения феномена экономики совместного потребления (sharingeconomy). Описана специфика существующих практик экономики совместного потребления в современных городских сообществах в онлайн- и оффлайн-пространстве. Проведен анализ инфраструктурных элементов, необходимых для эффективной реализации принципов экономики совместного потребления.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринговая экономика, городское сообщество, информационно-коммуникативное пространство, инфраструктура экономики совместного потребления.

SHERING ECONOMY IN MODERN CITY COMMUNITIES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article presents the results of using sociological methods to study the phenomenon of sharing economy. It described and classified the specifics of practices of the sharing economy in modern urban communities in online and offline space. It conducted the analysis of the infrastructure elements necessary for the effective implementation of the principles of a sharing economy.

Keywords: sharing economy, urban community, information and communication space, sharing economy infrastructure.

Экономика совместного потребления, шеринговая экономика, *sharingeconomy* – тренд, ставший популярным в экономических и социальных науках после публикации в 2010 году книги «What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption» авторов Р. Ботсман и Р. Роджерс [1]. Концепция экономики совместного потребления предполагает, что совместное использование некоего материального блага более продуктивно с точки зрения затрат различного рода ресурсов (денежных, природных и т. д.), нежели единоличное владение им. Кроме того, коммуникация, возникающая между участниками обменных практик, должна способствовать росту количества «слабых» социальных связей и в целом повышать благополучие общества.

Феномен *sharingeconomy*, по мере все более широкого распространения самих практик, стал популярен и среди исследователей. Ему, как и большинству современных социальных феноменов, присуща значительная степень пластичности (или, выражаясь в терминах З. Баумана, «текучести» [2]), что осложняет процесс изучения. Так, на сегодняшний день не существует четкого определения того, что именно можно считать практиками шеринга. Зачастую в публикациях о шеринговой экономике фигурируют крупные сервисы, позволяющие «разделять» недвижимость, транспорт, бытовую технику и прочие материальные блага. С одной стороны, такой подход удобен, если речь идет о подсчете статистических и экономических показателей: количество пользователей, объем услуг и т. д.

С другой – абсолютно обходятся вниманием обмены, совершаемые людьми вне интернет-пространства, их особенности и объемы.

Следует отметить, что и основной термин – «sharing» – интерпретируется неоднозначно. Совместное использование, аренда, обмен, продажа или дарение – все это может быть рассмотрено как часть практик, присущих шеринговой экономике. В рамках данной работы под шеринговыми практиками мы будем рассматривать любые формы смены владельца вещи для увеличения продуктивности ее использования или продления ее жизненного цикла. Мы намеренно не рассматриваем в данной работе практики обмена услугами, поскольку они имеют свои особенности, рассмотрение которых лежит вне рассматриваемой предметной области.

В большинстве публикаций под экономикой совместного потребления понимается такой тип экономических отношений, когда один участник с помощью специального сервиса регистрируется как владелец некоего блага, которое он может разделить, а другой – с помощью этого же сервиса ищет того, кто это благо предоставит. Таким образом работают как гиганты индустрии – BlaBlaCar (поиск/предоставление автомобиля для совместной поездки), AirBnB (поиск/предоставление жилья), SnapGoods (поиск/предоставление разнообразных товаров длительного пользования), так и более мелкие сервисы, предоставляющие в аренду самокаты, зонты, туалеты, электроэнергию и многое другое.

Кроме получения непосредственной экономической выгоды при минимальном воздействии на окружающую среду, практики шеринговой экономики были призваны повышать уровень доверия в обществе и способствовать формированию большего количества социальных связей. Однако проведенное исследование коммуникативного пространства экономики совместного потребления показало, что ситуация не так однозначна (исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-411-630003 «Готовность местных сообществ к развитию совместного потребления и управления бытовыми отходами путем развития информационных технологий как стратегического фактора, влияющего на социально-экономическое развитие Самары») [3]. Абсолютное большинство существующих сегодня сервисов для

совместного использования чего-либо полностью коммерциализировано: совместные поездки подменяются традиционными услугами такси, а предоставление собственного жилья для путешественников – услугами гостиничного бизнеса. При этом коммуникация между бенефициаром и реципиентом благодаря наличию специализированного приложения может быть сведена к минимуму.

Однако не стоит считать, что шеринговая экономика пала жертвой бизнес-структур. Количество вариаций ее проявлений гораздо шире, нежели рассматриваемый пул специализированных сайтов и приложений для гаджетов. Неинституционализованные (либо слабоинституционализованные) практики обмена и совместного использования с легкостью обнаруживаются практически в каждом тематическом или локальном сообществе, будь то группа в социальной сети «ВКонтакте», где объединены жильцы нового жилого комплекса (просьбы одолжить шуруповерт или предложения отдать остатки штукатурки), или тематический форум цветоводов (обмен семенами, саженцами и полезными знаниями). Данные практики сложно оценить в статистических показателях, поскольку факты обмена и совместного использования далеко не всегда где-либо зафиксированы, равно как объемы передаваемых благ. Тем не менее, данные практики в большей степени соответствуют изначальному пониманию концепции *sharingeconomy* [4].

Разумеется, при изучении феномена шеринговой экономики мы в первую очередь обратились к анализу интернет-среды, поскольку именно повышение доступности интернет-коммуникаций позволило сократить дистанцию между бенефициаром и реципиентом и выстроить эффективную стратегию их взаимодействия. Но практики экономики совместного потребления существуют и в оффлайн-пространстве, и так же, как онлайн-практики, имеют разную степень институционализированности.

В большей степени институционализованы практики шеринговой экономики, используемые различными коммерческими, благотворительными и другими социально-ориентированными некоммерческими организациями, которые занимаются сбором и перераспределением различных благ. Менее всего институционализованы соседские или дружеские обмены или практики

совместного использования. Стоит отметить, что и офлайн-практики могут быть максимально обезличенными и осуществляться без личного единовременного присутствия бенефициара и реципиента, как, например, при буккроссинге, или при оставлении еще пригодной для использования, но уже не нужной хозяину вещи, на «видном» месте в непосредственной близости к контейнерной площадке.

Таким образом, пространство практик шеринговой экономики можно упорядочить в соответствии с данной системой координат (см. рис.).



Рис. Схематичное изображение пространства практик шеринговой экономики

Согласно данной системе координат, практика размещения объявления о возможности взять в аренду мотокультиватор у частного лица с помощью сервиса Avito будет расположена в первой четверти графика; поездка на автомобиле, найденном с помощью сервиса Uber, будет расположена во II четверти; оставленная на лестничной площадке тумбочка – «вдруг кому-

нибудь на дачу пригодится» – в третьей; одолженное у подруги платье – в четвертой.

Предложенная схема способна упорядочить практики экономики совместного потребления для изучения их социальных особенностей. Экологические эффекты в чистом виде при данном подходе не могут быть однозначно определены, но схема может быть дополнена осью эко-ориентированных ценностей участников подобных практик.

Далее мы рассмотрим инфраструктуру, необходимую для осуществления шеринговых практик. Под инфраструктурой мы будем понимать совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих возможность функционирования целостной системы. Для практик шеринга, в первую очередь – это коммуникативное пространство (как реальное, так и виртуальное). Как показало проведенное исследование, коммуникативное пространство шеринговой экономики в сети интернет представлено специализированными сервисами (в виде сайтов или приложений для смартфона), тематическими форумами или сообществами в социальных сетях, где присутствуют люди, объединившиеся по территориальному или иному признаку [3].

Однако далеко не все потенциальные участники шеринговых практик находятся в Интернет-пространстве. Коммуникативная среда оффлайн шеринговых практик представлена объявлениями, раздаточными материалами и вербальной коммуникацией людей.

Следующий инфраструктурный элемент – физическое пространство, место размещения материальных благ, предназначенных для шеринга. Как сильно бы ни были виртуализированы шеринговые практики, сами вещи всегда занимают определенное физическое пространство. В существующих шеринговых практиках в большинстве случаев забота о размещении вещи лежит на ее владельце (будь то человек или компания, предоставляющая что-то в аренду), что не всегда оказывается удобным, т. к. с распространением шеринговых практик, кроме непосредственно бенефициара и реципиента, в обмен включается посредник. Функция посредника – соединить бенефициара и реципиента (что часто необходимо, если они, например, занимают разные статусные позиции) и предоставить место для размещения вещей в «переходный период». Такая

ситуация характерна, например, для магазинов секонд-хенд (благотворительных или коммерческих).

В современных российских городах в принципе мало общественных пространств, где организации или отдельные граждане могли бы проводить мероприятия, в ходе которых осуществлялись бы практики шеринга. И если для разовых мероприятий (например, организации фримаркета в рамках городского фестиваля) помещение может быть предоставлено городскими властями, то для благотворительного секонд-хенд магазина вопрос содержания и оплаты помещения решается исключительно его организаторами.

Третий, но менее важный инфраструктурный элемент – это человеческие ресурсы. Практики экономики совместного потребления требуют больших временных затрат и определенных навыков как от бенефициара (описать имеющуюся вещь, разместить информацию о готовности ей поделиться, вести переговоры и т. д.), так и от реципиента (найти необходимую вещь, договориться об условиях передачи и т. д.). Если говорить о более широкой сети – высокие требования предъявляются к посредникам, которые должны не только представить вещь реципиенту, но и предварительно привести ее в надлежащее состояние. Так, от организаторов своп-вечеринок (мероприятия по обмену предметами гардероба) часто требуются навыки дизайнера или швеи, чтобы подобрать и подогнать по фигуре обмениваемые вещи.

Следует отметить, что чем более близкий контакт с телом человека предусматривает вещь, тем больше требований предъявляется инфраструктурным элементам, соприкасающимся с ней. Так, если для буккроссинга достаточно организации полки или стеллажа в сухом месте, то для организации постоянно функционирующего фудшеринга (обмен продуктами питания) требуется специально оборудованное место, постоянное внимание человека, который будет следить за чистотой помещения и состоянием продуктов питания, а также наличие коммуникативной среды, позволяющей быстро доставлять информацию от бенефициара реципиенту.

Таким образом, инфраструктура шеринговых практик включает в себя три основных элемента: коммуникативную среду, физическое пространство и человеческие ресурсы. Данные

элементы также обладают сложной внутренней структурой, что, несомненно, требует дальнейшего изучения, как и вышеописанные аспекты экономики совместного потребления.

Список литературы

1. Botsman, R., What's mine is yours: The rise of collaborative consumption [Текст] / R. Botsman, R. Rogers. New York: HarperBusiness, 2010. – 304 с.

2. Бауман, З. Текущая современность / под ред. Ю.В. Асочакова. СПб: Питер, 2008. 240с.

3. Nikitina B., Development of the Practice of Sharing Economy in the Communicative Information Environment of Modern Urban Communities // Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Vol. 908. Pp. 376-394.

4. Bhattarai A. Would you store your stuff in someone else's closet? This start-up is banking on it [Электронный ресурс] // WASHINGTONPOST.COM: сайт WashingtonPost. – 2016. – URL: https://www.washingtonpost.com/business/capitalbusiness/would-you-store-your-stuff-in-someone-elses-closet-this-start-up-is-banking-on-it/2016/09/09/6b5c7286-751e-11e6-be4f-3f42f2e5a49e_story.html (дата обращения 15.09.2019).

Х.Г. Костанян

Самарский университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена проблеме музыкальных практик в жизни современной молодежи. Автор рассматривает изменения, произошедшие в эпоху постиндустриального общества в сфере музыки. Особый интерес в работе уделяется понятию «музыкальные практики». В статье описаны результаты социологического анализа музыкальных практик в жизни молодежи. Автор использует два метода исследования: анкетный опрос и глубинное интервью.

Ключевые слова: музыкальные практики, музыкальное поведение, сочинение музыки, музыкальное восприятие, социология музыки.